СТАДИОН “КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ”

Я плачу от бессилья,
Жизнь не воротишь вспять.
Я не вернусь на “Крылья” —
В футбол, хоккей играть.

Я не увижу снова
Былые времена;
Олежку Кузнецова
И Женьку Чижмина.

Где Мухин и Малина,
Орел и Коновал?
Жаль, нет такого джинна,
Чтоб снова нас собрал.

Друзья мои, собратья,
Я знаю, не секрет,
Что трудно нам собраться —
Прошли десятки лет.

Но не забуду напрочь,
Как жили мы в “застой”.
И все мне снится Палыч,
Наш тренер золотой.

Футбольная поляна,
Где, руки в ноги взяв,
Носился неустанно
Я, мальчик, левый хав.

Хоккейная коробка,
Московский звонкий лед,
Где как-то раз неробко
И я под шайбу лег.

...Пока не рухнул навзничь,
Я помню стадион.
И все мне снится Палыч,
Все время снится он.

БЫКОВО, 5 ЯНВАРЯ 2019 ГОДА

Нет для отчаянья веских причин,
Жизнь — пусть не самая долгая — длится.
Пес подбегает соседский Лачин,
И подлетает за кормом синица.

Дятел долбит... Смотрит кошка Монро
По телевизору фильм про животных.
Может, и есть где-то в мире добро?
Может, оно в этих стенах добротных?

Это Быково. С которым родство
Я ощущаю и сердцем, и кожей.
Здесь я увидел себя самого —
В день замечательный, зимний, погожий.

ПОСЕЛОК

Как-то невесомо здесь, в Быково.
...Уменьшаясь до размера слова,
Облачка лилового души,
Я живу в нечаянной глуши.

Как-то здесь, в Быково, все понятно.
На участке множество опят на
Деревах, которым нет числа.
И гудит, как времечко, пчела.

Как-то здесь, в Быково, все иначе.
И другие у меня задачи...
И по даче ходит даже тот,
Кто на белом свете не живет.

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

И будет богаче богатый,
Гребя вороватой лопатой
Кровавые пачки банкнот.
А бедный — бедняга — умрет.

Но бедный мгновенно воскреснет.
Богатый от зависти треснет.
Богатый — бедняга — умрет.
А жизни продолжится ход.

А кто же останется? Кто же?
Останутся те, кто моложе.
Попасть нежелательно в плен
Эпохи крутых перемен.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Гибельно-глобальной фирмы винтики.
Бизнес под прикрытием политики.

Лозунги красивые, как фантики.
Фюреров истошные фанатики.

Гении, забытые литаврами.
Бездари, увенчанные лаврами.

Как-то по-другому здесь не принято.
Страшно здесь, в четвертом нашем Риме-то.

МЫ

И — тесно папироске в пачке.
И — тесно костерочку в печке.
И — тесно в конуре собачке.
И — тесно бабкам на крылечке.

И — тесно мне в квадрате неба,
В прямоугольнике державы.
Но — плакать, плакаться нелепо.
Всем — тесно, всем, о Боже правый...

ТЫ И Я

Не видно согласья меж нами,
Нам очень непросто вдвоем.
Как “Наш современник” и “Знамя”,
Мы вряд ли друг друга поймем.

Ты нежная, хрупкая нимфа,
Я груб и суров, как Жеглов.
А все-таки неотменима
Взаимная тяга полов.

А все-таки соединила
Нас вряд ли случайно судьба.
Хоть я и красив, как горилла,
А ты лучезарна, слаба.

Ты стала моей половиной,
Я верую, как в коммунизм,
Что мы однозначно единый,
Как жизнь и как смерть, организм.

РАЗРЫВ

...Я смирю раздражение,
Афоризм не забыв:
Чем теснее сближение,
Тем больнее разрыв.

Я уйду в направлении
Трав, цветов и дерев,
В благодарном смирении
Руки к небу воздев.

Поздравляем нашего друга и автора с юбилеем!

Редакция